

Жарким летним полуднем маленький Сюй Цзыцзинь, который не любил спать днем, докучал маме, чтобы та рассказала ему сказку.

Погода стояла знойная, и Мэн Синь, настроив кондиционер, подошла к кроватке Сюй Цзыцзиня, чтобы рассказать ему сказочную историю.

— Принц на белом коне ведет яростный бой с лесными монстрами, в конце концов спасает принцессу, и они живут долго и счастливо.

Закончив рассказ, Мэн Синь опустила голову и увидела, что Сюй Цзыцзинь, прижавшись к ней, смотрит на нее затуманенным взглядом. Она ласково погладила его по голове и спросила:

— Цзыцзинь, ты хочешь что-то сказать?

Четырехлетний малыш был еще слишком наивен и не понимал романтических чувств. Он просто выразил то, как сам все понял.

— Мама, мне кажется, эта принцесса такая счастливая. Принц так хорошо к ней относится, ее батюшка и матушка ее очень любят, и столько людей молятся за нее. Цзыцзинь тоже хочет быть как она.

Сказав это, он покрутил большими глазками и сосредоточенно уставился на маму в надежде получить ответ.

Мэн Синь баюкающе улыбнулась и подняла его с колен, усаживая к себе. Она взяла маленькие пухлые ручки Сюй Цзыцзиня и принялась их массировать.

Внезапно ее очертания начали расплываться, и она стала хуже видеть маму. Мальчик изо всех сил затер глаза, пытаясь вернуть зрению четкость, но это не принесло никакого результата.

Все вокруг заволакивало туманом, и мама постепенно исчезала из его поля зрения. Он видел, как шевелятся ее губы, и казалось, она что-то говорит; сквозь тишину смутно донеслись лишь обрывки фразы: «Не переставай верить в любовь из-за неудачного романа твоих родителей. Любовь сама по себе прекрасна, Цзыцзинь, ты должен прочувствовать ее сам».

.....

Проснувшись, Сюй Цзыцзинь почувствовал, что глаза немного саднит, а проведя рукой по лицу, обнаружил на нем еще не высохшие слезы.

Вчерашний сон был не просто сном — это было воспоминание о том, что произошло на самом деле в его мемуарах. Вернее, даже не сон, а запечатанные в памяти детские воспоминания.

Погруженного в думы Сюй Цзыцзиня вырвал из раздумий вибрирующий на прикроватной тумбочке телефон.

Это было сообщение от Цзян Шэна.

[Цзян Шэн: Цзыцзинь, как думаешь, как прошел этот Конкурс Новых Голосов?]

Немного недоумевая, к чему такой вопрос, он всё же честно ответил.

[Ю. Цзыцзинь: Довольно хорошо. Новичкам дали шанс проявить себя, все увидели много новых исполнителей в самых разных стилях, да и сами артисты обзавелись новыми поклонниками.]

Цзян Шэн, судя по всему, не ожидал получить столь официальный ответ и прислал стикер со смеющимся и плачущим смайликом, закрывающим лицо руками.

Затем последовал еще один вопрос.

[Цзян Шэн: А как тебе компания, по-твоему?]

Сюй Цзыцзинь по-прежнему пребывал в некотором недоумении, но отвечал добросовестно и старательно, истинный круглый отличник.

[Ю. Цзыцзинь: Компания тоже отличная, уделяет внимание каждому артисту и заботится обо всех. Когда у меня недавно была годовщина дебюта, меня поздравляло столько людей, да и Конкурс Новых Голосов специально ради новичков провели. Они уже сделали всё, что было в их силах.]

Только он ответил, как прилетел новый вопрос.

[Цзян Шэн: А что скажешь о Цзюшэне?]

Сюй Цзыцзинь беспомощно вздохнул и, гадая, что же на уме у этого руководителя Шэна, принялся печатать ответ.

[Ю. Цзыцзинь: Цзюшэн — очень теплая большая семья с сильной сплоченностью. Артисты помогают друг другу, вместе стараются сделать Цзюшэн еще лучше. Мне здесь очень нравится.]

Стоило ему отправить сообщение, как не прошло и секунды, как Цзян Шэн ответил. Словно заранее знал, что именно тот напишет.

[Цзян Шэн: Не хочешь подписать контракт?]

Вот оно что, столько времени подводил к делу ради одной этой фразы. Сюй Цзыцзиню стало немного смешно: как солидный руководитель Цзюшэна может вести себя прямо как заправский вербовщик в финансовую пирамиду?

[Ю. Цзыцзинь: Руководитель Шэн, ты ведь меня только ради этого и позвал? (смайлик смех сквозь слезы)]

[Цзян Шэн: Мне даже немного неловко, ха-ха. На самом деле одна из причин проведения Конкурса Новых Голосов как раз и заключается в поиске артистов для подписания контрактов. Ты показал себя на конкурсе с очень хорошей стороны, вот я и подумал поинтересоваться.]

Контракт? Он ведь не то чтобы совсем об этом не думал. В Цзюшэне ограничения и требования для контрактных и внеконтрактных исполнителей сильно различаются.

Без контракта чувствуешь себя гораздо свободнее, а требования к количеству эфиров и времени стримов ниже. Но с другой стороны, компания почти не выделяет ресурсы тем, кто без контракта, и каждый раз, когда выпадает шанс засветиться и привлечь фанатов, приоритет отдается контрактникам. И кроме того, самое главное: во всех голосовых комнатах под эгидой Шэншэн Буси контрактным исполнителям запрещено выходить на совместные прямые эфиры с теми, кто без контракта.

На всё остальное Сюй Цзыцзиню было плевать, но вот запрет на совместные эфиры после знакомства с Цин Хуае превратился для него в принципиальный момент.

Конечно, общаться в личных сообщениях в WeChat — это тоже неплохо, но проводить парные трансляции перед толпой зрителей, по его мнению, ему совершенно не подходило. Вот только раз уж речь шла о Цин Хуае, всё, что было связано с этим человеком, внезапно обрело для него значение.

[Ю. Цзыцзинь: Можно я немного подумаю?]

[Цзян Шэн: Еще бы! Увидев, что ты долго не отвечаешь, я уже испугался, что ты сейчас прямо откажешься, и порядком расстроился.]

[Ю. Цзян Шэн: Тогда я еще подумаю, но тянуть долго не буду, сразу дам ответ.]

Цзян Шэн в ответ прислал стикер с пальцем вверх и на этом затих.

Около девяти вечера Сюй Цзыцзинь только что закончил стрим, а Шэн Цин как раз сошел с эфира, и оба они одновременно открыли WeChat. Один отправил сообщение, а другой ждал его.

[Ю. Цин Хуай: Закончил стримить? В такое время уже должен был закруглиться. (смайлик подглядывает)]

Цин Хуай всегда умел рассмешить его в первую же секунду, и у него была целая коллекция самых разных стикеров, часть из которых Сюй Цзыцзинь даже бессовестно стянул себе.

[Ю. Цзыцзинь: Угу, только что закончил.]

[Ю. Цзыцзинь: Кстати. Сегодня ко мне обращался руководитель Шэн.]

Раз Цзян Шэн вышел с ним на связь, Шэн Цин уже мог примерно догадаться, о чем шла речь, но всё же хотел убедиться наверняка.

[Ю. Цин Хуай: О? И о чем же вы болтали?]

Сюй Цзыцзинь был очень рад: это был первый раз, когда он делился с кем-то своими делами, и этим кем-то оказался именно Цин Хуай.

[Ю. Цзыцзинь: Руководитель Шэн спросил, не подумываю ли я подписать контракт.]

Слухи не соврали — Шэн Цин уже два сезона отработал судьей на Конкурсе Новых Голосов, так что причины такого шага были ему прекрасно известны.

[Ю. Цин Хуай: И что ты сам думаешь?]

[Ю. Цзыцзинь: Эх, я еще толком во всем не разобрался, вот и хотел посоветоваться с тобой. Как думаешь, стоит ли мне подписывать контракт?]

В глубине души он уже склонялся к определенному решению, просто ему требовался кто-то вроде Цин Хуая, чтобы окончательно укрепиться в своем выборе.

[Ю. Цин Хуай: Будучи эгоистом, я, конечно, хочу, чтобы ты подписал контракт. Но с другой стороны, после подписания количество эфиров и часов стримов увеличится, ты будешь сильно уставать, и уже не получится жить так же свободно, как сейчас — появится слишком много поводов для беспокойства. Я еще и боюсь, что ты не сможешь привыкнуть.]

[Ю. Цин Хуай: Но если ты подпишешь контракт, я смогу выходить с тобой на совместные эфиры. Смогу брать тебя с собой развлекаться, знакомить с новыми друзьями, участвовать в самых разных парных стримах и играть в веселые многопользовательские игры. Покажу тебе совсем другие грани радости.]

[Ю. Цин Хуай: Если рассуждать с моей позиции, я бы хотел, чтобы ты подписал контракт. Но это лишь мои мысли, а не твои. Как бы то ни было, следовать зову собственного сердца — вот что важнее всего. Какое бы решение ты в итоге ни принял, я считаю его правильным и поддерживу.]

Но ты, пожалуй, не знаешь, что с самого того случая с випадным совместным эфиром я только и мечтал о том, как мы будем вести парные трансляции после того, как ты подпишешь контракт.

Следовать зову сердца. Цин Хуай разложил все плюсы и минусы подписания контракта предельно четко, просто чтобы дать ему пищу для размышлений. И какое бы решение он ни принял, рядом неизменно будет человек, который непоколебимо встанет на его сторону.

Оказывается, каково это — когда тебя выбирают осознанно и твердо. И без того накренившаяся чаша весов окончательно рухнула в другую сторону.

[Ю. Цзыцзинь: Послушаюсь зова сердца и выберу тебя своим первым гостем для совместного эфира после подписания контракта. Найдется ли у преподавателя Цин Хуая свободное время?]

Ты свободен и волен делать любой выбор. Я буду уважать твое решение и поддержу тебя. Но у каждого есть свои эгоистичные желания, и втайне я надеялся, что твой выбор совпадет с моим. К счастью, всё закончилось наилучшим образом.

[Ю. Цин Хуай: Готов по первому зову.]

<http://bllate.org/book/20539/2050263>